

Когда Пэй У допил воду, Лу Сивэнь подтянул стул и сел напротив него.

— Господин Лу?

Пэй У скрестил ноги и по привычке чуть опустил взгляд.

— Раз уж рана несерьезная, может, сразу перейдем к моменту истины? — предложил Лу Сивэнь.

Дыхание Пэй У замедлилось, но уже через пару секунд он взял себя в руки и спокойно спросил:

— Что вы хотите знать?

— В этом мире обычные Альфы составляют девяносто три процента населения. На долю высокого ранга, включая уровень А, приходится едва ли пять процентов. Остальные – это либо те, чья дифференциация провалилась, либо высшие ранги. Беты не реагируют на феромоны обычных Альф. Пэй У, это уже второй раз, когда тебе становится плохо из-за чужих феромонов, — Лу Сивэнь говорил неспешно, но в последних словах «чужих феромонов» явно слышались странные нотки.

— Тогда в Хайчэне Тао Цзинь, будучи Альфой высокого ранга, смог повлиять на поле и нанести определенный вред, это я понимаю. Но Цзи Бинь? — Лу Сивэнь положил одну руку на колено; его слегка согнутые пальцы были очень изящными. — Теоретически, низкосортный Альфа В-ранга не должен был тебя так задеть.

Пэй У замолчал.

До сегодняшнего дня он свято верил, что должен быть Бетой, а результаты того генетического теста были ошибочными – в конце концов, случаи, когда вторичная дифференциация преподносит сюрпризы, не так уж редки. Это Пэй Гаошэн в попытке изменить судьбу с помощью ребенка-Омеги навязал ему это несуществующее клеймо.

Чувствительность к феромонам была для него не последствием неудавшейся дифференциации в Омегу, а признаком того, что организм будущего Беты оказался подорван внезапным вмешательством Омега-фактора.

Между этими двумя трактовками была фундаментальная разница, и именно она определяла мировоззрение Пэй У.

— Твой медосмотр при приеме на работу был идеальным, а значит, с телом и органами все в порядке. Ты упоминал, что в детстве лечился... Пэй У, это было связано с дифференциацией? — Тон Лу Сивэня не был давящим, скорее даже очень мягким.

Ресницы Пэй У дрогнули. Он ответил:

— Да.

— Я действительно отношусь к тому странному типу Бет, у которых, по словам врачей, в последний момент могли проснуться скрытые гены Омеги, — Пэй У почувствовал сухость в губах, но вода в стакане уже закончилась. — Простите, господин Лу, я не хотел скрывать это намеренно, просто это состояние можно контролировать...

— Но сейчас оно выходит из-под контроля, не так ли? — Перебил его Лу Сивэнь.

Пэй У почувствовал нехватку кислорода. Знакомое чувство поражения ударило в мозг – воспоминание о бесчисленных днях и ночах, когда юный Пэй У мог лишь лежать в постели и слушать вздохи и жалобы родителей за стеной. Он помнил счета за лечение, невольные упреки во взглядах домашних и то, как сам не раз спрашивал себя: «Ну почему я никак не поправлюсь?».

Та боль, которую принесла ему эта болезнь, начала утихать лишь в последние годы, когда жизнь вошла в нормальную колею.

И теперь, когда Лу Сивэнь заговорил об этом, Пэй У снова почувствовал, что теряет контроль над собственным телом.

На этот раз Пэй У заговорил осторожнее:

— Господин Лу, я обещаю, что это никак не скажется на работе. Как только я стану для вас обузой, вы сможете немедленно меня уволить.

Послышался шорох, и Лу Сивэнь пальцами приподнял подбородок Пэй У. Мужчина пристально всмотрелся в него, явно не одобряя услышанное.

— Ты думаешь, меня волнует именно это?

— Пэй У, ты явно не хочешь об этом говорить, но я обязан тебя предупредить: хоть ты и Бета, тебе, скорее всего, понадобятся изолирующие средства. Будь внимательнее к себе.

Выражение лица Лу Сивэня при этих словах было на редкость живым. Возможно, из-за близкого расстояния Пэй У вдруг осознал, что форма его глаз вовсе не такая резкая – напротив, в них было что-то от мягкой округлости кошачьих, и лишь когда он становился серьезным, они приобретали холодный блеск.

— А, хорошо, — поспешно ответил Пэй У.

— Ты просто болен, — сказал Лу Сивэнь. — Я не настолько бесчеловечен.

— Дело не в этом... — Пэй У покачал головой. — И не в вас.

Он не договорил, но Лу Сивэнь, который обычно терпеть не мог недосказанности, кажется, что-то понял.

Раз Пэй У так неохотно возвращался домой, значит, там ему пришлось натерпеться косых взглядов.

Лу Сивэнь почувствовал раздражение. Его всегда поражало то, как много людей в этом мире становятся родителями, совершенно не умея ими быть.

Они не могли задерживаться в номере долго. Пэй У медленно надел пиджак. Его нервы наконец успокоились; рука все еще побаливала, но это было терпимо.

Лу Сивэнь шел следом за Пэй У, задумчиво глядя ему в спину.

Одного изолирующего средства было недостаточно. Лу Сивэня до зуда раздражало, что на Пэй У остался запах другого Альфы – это ощущалось как наглая попытка вторжения на его территорию.

Перед самым выходом взгляд Лу Сивэня смягчился. Он незаметно окутал Пэй У своими феромонами, создавая невидимый барьер. Это не было полноценной временной меткой – между ними она была невозможна, – но защиты должно было хватить дня на четыре-пять.

«Потом обновлю», – подумал Лу Сивэнь.

Теперь, если какой-нибудь Альфа вздумает выпустить феромоны против Пэй У, он немедленно получит предупреждение.

«Пэй У – мой помощник, – рассуждал Лу Сивэнь, – нападать на него – значит бить по моему лицу. А этого я не допущу».

— После собрания едем ко мне, — сказал Лу Сивэнь. — Хочу суши.

Пэй У заметил, что босс в хорошем настроении, и ответил:

— Хорошо.

— Господин Лу, вы вспомнили марку своего парфюма? — поинтересовался Пэй У. Этот чистый,

прохладный аромат был повсюду, и он был просто великолепен.

Пэй У не видел, но лицо Лу Сивэня стало еще более странным.

«Неужели так сильно нравится?» – уголок губ господина Лу подозрительно дернулся, но он тут же заставил себя сохранять невозмутимость.

Не без ехидства Лу Сивэнь ответил:

— Его больше не купить, производство давно прекращено. У меня у самого осталась всего половина флакона.

— Вот как, — в голосе Пэй У слышалось искреннее сожаление.

Когда они вернулись в банкетный зал, волнение, вызванное выходкой Цзи Биня, уже улеглось. Гости мирно беседовали с бокалами в руках.

Но...

— Господин Лу, кажется, многие на нас поглядывают, — прошептал Пэй У.

Лу Сивэнь:

— Ты боишься чужих взглядов?

— Да нет, просто...

— Плевать на них, — раздраженно бросил Лу Сивэнь. — Я и так занят по горло, пусть смотрят сколько влезет.

Пэй У приободрился: «Точно! Этому стоит поучиться!»

Собрание прошло успешно и завершилось в десять вечера. Те, кому было мало, могли продолжить вечер сами. Пэй У проследил за тем, чтобы несколько важных гостей благополучно уехали. Господин Чжан, как и ожидалось, уже едва ворочал языком и все причитал Пэй У:

— Я так и знал... так и знал, все пользуются тем, что я не умею пить...

Пэй У с улыбкой помог ему сесть в машину:

— Всего доброго, господин Чжан.

Когда все закончилось, Лу Сивэнь уже ждал его, нетерпеливо нахмутив брови.

— Все, я закончил, — Пэй У взбежал по ступенькам.

— Поедешь на своей машине, — сказал Лу Сивэнь.

«Кто говорит, что господин Лу заносчив? Напротив, он очень прост в общении и не прочь сблизиться с сотрудниками...»

Не успел Пэй У закончить хвалебную оду в мыслях, как Лу Сивэнь добавил:

— Иначе боюсь, что плата за парковку здесь за одну ночь тебя разорит.

Пэй У: — ...

<http://bllate.org/book/20455/2041916>